

в Михайловском селе. Татищев пишет: «В тотчас прибежал в Новгород крестьянин того села и сказал княгине, что Игорь приехал, и хотя долго тому не верили, но княгиня, не могла более терпеть, тотчас вседши на кони, поехала к нему». Произошла трогательная встреча. Из этого следует, что переселение в Путивль было временное, что доказывается и самым плачем Ярославны в Путивле, так как она знает только о ранах Игоря, о половецких наладениях и просит Днепр прилежать к ней Игоря, чтобы ей не слать своих слез на море рано. Из этого можно видеть, что автор Слова поместил плач Ярославны в своем изложении только после поражения войска Игоря, а вслед за плачем автор описывает бегство Игоря из плена.

В обращении Ярославны к ветру также есть особенности, не освещенные до сих пор в научном комментарии. В этом обращении замечается прежде всего порча текста. Это место читается так: «О вѣтрѣ, вѣтрило: чему, господине, насильно вѣеши? чему мычещи хиновскыя стрѣлки на своєю нетрудною крилицю на моея лады вои». О каких стрѣлках, или, быть может, стрелкѣх говорится в данном месте? Выходит так, что ветер на своих легких крыльях бросает на воинов мужа Ярославны половецких стрелкѣв, или же бросает на них половецкие стрѣлки. Такое понимание текста мне казалось невразумительным. Текст не дает возможности представить несомых на легких крыльях ветра половецких «стрелкѣв», которые обычно называются в Лаврентьевской, Ипатьевской, Радзивиловской летописях «стрельцами». Приводимая для объяснения этого места параллель из Толковой псалтыри XII в.: «всацѣм бо вѣтром бѣша языци мычещи» — не объясняет ничего, так как не имеет отношения к крыльям ветра, о которых дело идет в Слове. Это место поясняется и исправляется текстом самого Слова, так как в плаче Ярославны оно является пересказом более раннего текста, в котором автором Слова описываются те же ветры: «Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы». Здѣсь ветры веют стрѣлами, а не стрельцами, или стрелкѣми. Последние, т. е. «стрѣлки» встречаются всего один раз во всем Слове, именно в плаче Ярославны. Так как обращение к ветру Ярославны отвечает указанному более раннему тексту о ветрах, «веющих стрѣлами», то ясно, что в плаче Ярославны дело идет также о стрѣлах, а не о стрельцах. Должен сказать, что к этому заключению я пришел уже давно и упомянул об этом в своих замечаниях относительно фразы «смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ», но не оговорил тогда этого результата, как противоречащего тексту плача Ярославны.¹ Стрелы упоминаются в Слове много раз. Так, перед приведенным ранее местом о «ветрах веющих стрѣлами», описывается будущая битва: «быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великого», затем: «стрелы по земли сѣяше», «летять стрелы каленныя», «загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Рускую», «рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами» и т. п.² Интересно,

¹ Сборник статей к 40-летию уч. деят. акад. А. С. Орлова. Л., 1934, стр. 181.

² Уже П. Савваитов собрал и сопоставил все случаи употребления слова «стрѣла» в «Слове о полку Игореве». Описание старинных русских утварей, стр. 132.